

СВОБОДА И ТРУД

Ежедневная общественно-экономическая, политическая и литературная газета. После праздников не выходит.

Адрес конторы и редакций: Минусинск, Большая ул., д. Метелкиной.

ПОДПИСКА на газету пока принимается на срок не свыше трех месяцев. Подписная цена: на 3 мѣс.—6 р. на 1 мѣс.—2 р.

Вся власть Учредительному Собранию.

Умыли руки.

Переговоры в Брестѣ окончились. Представители центральных держав, как и следовало ожидать, предъявили условия «обидителя» со всеми пресловутыми аннексиями и контрибуциями. Русская делегация во главе с комиссаром держав Троцим оказалась в очень неважном положении. Надежды ее на податливость неприятельских генералов и пашей не оправдались: на создание грозной социалистической армии в России против буржуазии всего мира, на внутреннюю беспорядки и забастовки в Германии, слухи о которых так тщательно муссировались большевистской прессой, ни блестящих побед над Украинской радой, ни еще более блестящий разгром Учредительного Собрания, ни всё другое позывы большевистской власти не оказали должного влияния на Кульмана, Чернина и Ко.

Что было делать русской делегации и совету «народных» комиссаров? Отказаться от мира—значит не исполнить своего главного обещания, являющегося самой сильной твердыней Смольного штаба; заключить мир—тоже не хорошо, ибо условия противной стороны уж слишком похлябаны.

И так худо, и этак скверно... Что же делать?.. Как пролечь между Сциллы и Харибды?..

Храбрые «мореплаватели» не растерялись и, не дожидаясь, пока корабль разобьется, сами пустили его на дно, подгадая, что там то уж он будет в безопасности.

Русская делегация «с честью» вышла из затруднений. Она рѣшила покочичить войну и, не подписывая мирного договора, распустить всю армию, совершенно оголеть фронт и предоставить немецко-австрийским генералам полную свободу действий.

Именем Совета народных комиссаров, как говорится в официальном заявлении, правительство Российской федеративной республики «до сведения правительства и народов воюющих с нами, союзных и нейтральных стран, что отказываясь от подписания аннексионистского договора, Россия объявляет со своей стороны состояние войны с Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией прерванным. Российским войскам отдается приказ о полной демобилизации по всем линиям фронта».

Итак, война окончена и объявлено прекращение. В большевистском лагере слытся по этому поводу ликовать и бьют в литавры... Принятое «русской» делегацией рѣшение называют мудрым и достойным наисоциалистического советского правительства. Признавшись в своем безделье сколько явобудь смягчить безцеремонно-аннекционистские условия немецко-австрийских делегатов и пореяла на мирное состояние без всяких условий, правительство «народных» комиссаров рѣшило, что таким путем оно с честью вышло из положения и может не беспокоиться за дальнейшую участь русского народа, ибо ответственность за всё происходящее провозгласили «неприятельские власти» этого акта оно мудро возложило на германского солдата и международного пролетариат. Эдаки из Смольного все съездили для счастья России и благожелательства всего мира. Они подняли знамя социалистической революции на недосягаемую высоту. И не их вина, если социалеты других стран не дорожили до их понимания, и междунациональный пролетариат не захотел или не смог во время подхватить это знамя, которое может быть, скоро вылетит из их рук.

Таким большевистским пѣсней из последних телеграмм по поводу фактически состоявшегося сепаратного мира между Россией и центральными державами. Большевики избѣгают слова «мир», и вместо него говорят «прекращение» войны. Не будем спорить о словах. Во всяком случае, этот акт, как бы его ни называли, носит явно сепаратный характер. А в этом то и заключается его явная международному

пролетариату, об интересах которого так ревностно на словах заботится наше большевистское правительство.

Итак, это правительство, надвигая маску миротворчества, проиграло дело всеобщего мира и нанесло интересам рабочих классов тяжелейший удар и долготу непоправимый вред. Борьба на словах с империализмом и его захватными стремлениями, Смольное правительство на самом деле своей политикой только и делало, что укрепляло пошатнувшуюся за последние время его позицию. Угнетая верховных правителей народа, разогнав Учредительное Собрание и разстреляв мирную демонстрацию его защиты, Совет «народных» комиссаров лишал всякого уважения со стороны правительства, народов и социалистических партий всех стран. Представители же центральных держав после этих позорных действий Советской власти совершенно не стали церемониться с ее представителями. Они ясно увидели, что за этой властью ничего, кроме грубой силы, не стоит; ну, а против грубой силы у них есть своя грубая сила, еще покочиче. И вот—в результате—всеми известными условиями аннексии и контрибуциями. Полятно, что представителям Советской власти ничего не оставалось делать, как только забыть о своем прежнем торжественном обещании в случае аннекционистских требований Германии вступить с ней в священный союз.

Лежачаго не бьют, по обороту, как нельзя лучше. Нѣтъ сомнѣній, что Германия и постарается съехать это по отношению к лежащей, дезорганизованной и беззащитной России...

Сами «комиссародержцы» не скрывают возможности того, что германский милитарский слон, по ликвидации Брестских переговоров, еще дальше шагнет по лицу русской земли и еще сильнее упрочит свое международное положение. Конечно же это выразится в том, что оккупировав нужные для них пункты и заверив нам выход из Финского залива, германцы установят такое положение, что всё продукты европейской культуры будут приходить к нам только через конторы немецких коммивояжеров, а немецкие пошляки будут снимать по выражению «В. Нар», всё сыпучее с продуктов нашего сельского хозяйства, и наши несчастный сахар, только что обретенный с собой яро обреченного оброка, станут вновь платить оброк немецким завоевателям.

Чего говорить, что Россия не очутилась бы в таком тяжелом положении, если бы большевики не затѣяли своей авантюры и не помѣшались бы открыться своеобразно Учредительному Собранию—тому полновластному хозяину Русской земли, который сумел бы найти действительно достойный выход из создавшегося положения.

Тщетно члены Учрех. Собрания отстаивали идею международно ной конференции для выработки условий всеобщего демократического мира. Голосу их не выслушали «предержащая» власти и предпочли заключить сепаратный мир. Результаты такой политики, конечно, не замедлят сказаться.

Но «правители» уже вперед умыли свои руки: вся ответственность за дальнейшее, по их убеждению, лежит на германском солдате.

Характерно в поведении советской власти еще то обстоятельство, что выдавая себя за противницу международных войн и прекратив войну с Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией, она непрерывно одна война с Румынией и, мало того, начинает войну с Польшей.

О, конечно, советская воиска, скажут нам большевики,—воюет не с народами Румынии и Польши, а с их эксплуататорами и буржуазией. Но, позволив себе спросить, развѣ в рядах румынских и польских полков не срываются и не падают под нашими пулями рядовые солдаты, те же рабочие и пахарь?

А во-вторых, почему же вы не ведете свои войны против буржуазных правительств, центральных держав? Чем они лучше румынской и польской буржуазии? Развѣ тем, что у них больше грубой силы и коварства?..

Большевистская власть завела Россию в такую тупик, из которого почти не видно никакого просвета. Надвинулись на нас густые запады. Надвигается охъ и с востока «В. Б. С. и К. Манчж.»—организованной в кулак дальневосточной жизни, лишь о традиционных военных приготовлениях Японии складывается.

И Япония приступает к усовершенствованию и без того громадных ее вооруженных сил на суше и на морѣ. Число дивизий будет увеличено и, может быть, сформированы из них корпуса. Количество торной артиллерии вообще увеличивается, как дѣлается род оружия в современной войнѣ. Формируются специальные команды автомобилей, бронетанков. Японцы уже испытывали практически применение в среженных атаках мотопехоты глазами и равно способов обороны от таких нападений.

По всему этому складует, что Япония не смотрит на восточную европейскую войну, как на заключительный акт милитаристического гнѣва уничтожающего самого себя.

И наоборот, Япония совершенствует свои вооруженные силы, расширяет их и по образцу не могущей быть сто левовой раздавленной Германией базирует на них свое, будущее положение среди стран мира.

Япония дѣлает в этом отношении больше коренных и действительных приготовлений, реформирует армию для возможности собраться в короткий срок подготовленных для современной войны своих солдат.

К какой колоссальной войнѣ будущего Япония готовится—сказать нельзя. Но что Япония окажется едва ли не сильнейшей страной, чтобы поддержать свои требования оружием при обсуждении условий наступающего мира, это несомненно.

Таким ближайшим перспективой в международном положении, против этой силы европейского и азиатского милитаризма могла бы с успехом бороться лишь организованная сила международной демократии. Но позитивная Советской власти, направленная к разрушению демократических начал и выражающаяся в уничтожении в России народностей, откинула милитаризму широкий и свободный путь.

И никакими громкими фразами о мирѣ и братствѣ народов Смольные властители не смыть со своих рук слѣдов совершенных ими позорных преступлений против народа.

В единении—сила учительства.

В первой моей статьѣ «В тисках шесты», в отвѣт на воззвание правления Успенского союза учащихся, и, насколько мог, обрисовал деятельность Правления Удѣльного учительского союза и указал, в чем его сила, теперь постараюсь изложить свой взгляд по второму затронутому вопросу,—забастовкѣ учащихся.

Вопрос о забастовкѣ учащихся с дѣлаю улучшений их материальнаго положенія обсуждался на собраніи учащихся 3—4 января, и собраніе вынесло по этому вопросу такую резолюцію: «Забастовкой в настоящее время нельзя достигнуть улучшенія материальнаго положенія учащихся до тѣх пор, пока органы земснаго и государственнаго самоуправления и центральной власти не справятся с государственной разрухой, и что забастовкой возможно лишь сыграть в пользу антигосударственным элементам, учащим Минусинск. уѣзда (на собраніи было до 70 учащихся сельских школ и 30—городских) отклоняют вопрос о забастовкѣ».

Так по этому вопросу отвѣтило учительство и оно другою отвѣта не могло и дать.

Забастовка, вѣдь, бывает направлена против угнетателя, каковым до послѣдняго времени для рабочих являлся капитал. Забастовка приносит всегда громадный материальный убыток предпринимателю, почему рабочіе это средство и называют: «вогнать хозяина в сухоту». Материальный ущерб от забаст. заставляет предпринимателя идти на уступки, и положеніе рабочаго послѣ забастов. обыкновенно улучшалось. Совершенно в других условиях находится учитель. Забастовка его будет направлена против земства и центральной государственной власти. Но как государство, так и земство, при самом доброжелательном отношеніи к учителю, при настоящей финансовой разрукѣ не может немедленно прийти на помощь. Остается другой объект—местное населеніе, но рѣдко само владѣющее полугодное существованіе, забастовкой в отношеніи его можно получить как раз обратные результаты. Забастовка, болѣе ударив по деревнѣ, еще болѣе может хлестнуть обратным ударом по самому учительству, и эти наносит громадный удар авторитету учителя, нам стойкаго борца за лучшіе идеалы школы.

Вспомним, что вѣтъ другой профессіи, которая насчитывала бы столько жертв, сколько принесла их учительство. Во время освободительнаго вѣженія 1905—1907 года число пострадавших учащихся насчитывалось до 20 тысяч, что составляло не менѣе 10% их общаго числа. Чтобы сравняться с учительством, самый революционный из нас классов—рабочіе должны бы дать не менѣе 600 тысяч пострадавших. И если теперь солдаты, рабочіе и крестьяне сознательно отстаивают дѣло свободы, то в данном случаѣ мы многим обязаны учительству, бывшему самым мощным фактором революціоннаго движенія.

И современное учительство об этом не должно забывать и вѣрно стоять на стражѣ тѣх же идеалов. Крѣпкое единеніе учительства должно быть для него ослонем противъ всѣх бурь и невзгод. Только оно, а не забастовка, выведет учителя с тернистаго пути, только, повторю, свободное идейное учительство, умѣющее свои личные и классовые интересы подчинить интересам общественным и государственным, останется на высотѣ своего положенія.

А. Назаров.

Вертячка.

Вертячка—это болѣзнь, поражающая овец. Она выражается в том, что совершенно здоровое животное вдруг начинает вертѣться или бѣгать кругом неподвижной точки.

За послѣднее время наблюдается на полях развѣдъ подобной эпидемической болѣзни. Правда, при «человѣческой вертячкѣ» болѣзнь сам может и не вертѣться, по мысли его упримю, туго и безотвѣтно крутѣтся, как карусель, вокруг одной точки.

Заболѣвшій портячкомъ становится обреченным члвчском, так как болѣзнь эта, по видимому, неизлечима. Болѣзнь начинается у людей внезапно.

Ходит человекъ здоровый, уравновѣшенный, вѣт, пьет, и прочее все дѣлает нормально... Разсудительно со знакомыми разговаривает, никого убивать не собирается и вдруг... Ни с того, ни с сего затворит... Словами непонятными и страшными: «буржуа», «дойла», «социальная революція», «размножить», «убить», «захватить за глотку», «растоптать», «выпустить сок» и т. д. Без конца и без умолку из лексикона Джека Потрошителя.

Вѣдъ пытаешься обдѣлать состояніе болѣзнь, дѣйствуя на «осъ врачеванія», объясняете, что у каждого слова есть опредѣленное содержаніе, что нельзя, например, в один короб с буржуази волють учителя, фельшеров, врачей техников и т. д. В частности, вы даже справку, что 60% этих буржвев не имѣют даже заработка, подсчитавшаго

Комиссаров—Управляющим Памских Народных копей для своих рабочих. Напрасный труд.

Все ваши доводы по достижению никакой цели: „вероятный“ бюджет смотреть на все туманными глазами и бессмысленно повторять свое. Вы ему про аому, а он про Ерему.

Вот вам ясный пример. В № 24 газеты „Свобода и Труд“ буржуй, учитель Чибизов, похвастал обзором власти большевиков за три месяца. В этой статье русским, простым и понятным языком он говорит о совершающемся перевале в настроении рабочих масс. Для доказательства он приводит в статье ряд резолюций, вынесенных рабочими Петроградских заводов. Статьи закончиваются словами „Ленинский пар во время чумы кончается. Визитесь утро! Всякий здоровый человек, прочтавший эту статью, поймет, что автор „утром“ наывает начавшееся просветление сознания в рабочих массах.

„Одержимые вертячкой“ в экстремном бледненьком напечатали. (выглядит крупным шрифтом): „Жандармская“ Давид: „Товарищи и Граждане! Это утро Казачьей власти и сильных мира сего. Утро кровавое, кошмарное. Почему образованные граждане из „Свободы и Труд“ жидут этого утра“

„А подстрекатели из газеты „Свобода и Труд“ все эти Чибизовы и В. Секторам и т. д. скажите: если вы хотите злить Минусинск потоками крови рабочих и крестьян!! Дальше можно не продолжать эту нехвальную болтовню. Ну, разве это не вертячка?

Почему Чибизов, говоря о прозрении рабочих многих Петроградских заводов, собирает злит Минусинск потоками крови — это никому, кроме одержимых вертячкой, не будет понятно.

А вот факт, что эта злобность была расклевана на столбах и стенах Минусинска должна заставить задуматься даже самого ограниченного человека над вопросом: ладно-ли в такое неурядице время звать рядом с объявленными о введении военного положения петроградскими, изувечивающими темными массами на интеллигентию. При подобном пострадают не одна только образованная интеллигенция из „Свободы и Труд“... Поручкой тому может послужить испытанная практика истинно русских негодяев, совершивших опытным путем блаженной памяти Столыпинских „богатырей“—двух и мыслен. Корр оставил эти приемы.

Можно быть довольным интеллигентией, что она не вбрит в успех социальной революции и не желает сознательно вести пролетариат к поражению. Для интеллигентии дважды два—всегда четыре, а не старинная себика. Пускайте в далекый путь к дарству социализма, когда народ не закрывал еще за собою политических свобод, интеллигенция считает авантюрой, способной похоронить все завоевания первых месяцев революции.

Революция еще не кончилась. Время покажет кто ошибался в конечных выводах... Образованные еще могут пригодиться... Сегодня большевики, опираясь на штык, говорят: „государство—это мы“, но демократия хорошо знает, что основным нормальным государственным порядком служит не штык, а широкое и модное организационное народное снл. Таких организаций в данное время мы не видим.

Вместо надежд на западно-европейский пролетариат, который будто-си уже очнулся от гипноза империализма и не сегодня—завтра присоединится к русской пролетарской революции, вместо приглашений „так организоваться пролетариату, чтобы врагов его за ухом зашпилило от страха“, надобно будет озвучивать и понять, что отслаивание пролетариата от широких демократических масс, изоляция его—весь злоумышленная теоретизация революционных сил и подлая контр-революция.

П-ов

ТЕЛЕГРАММЫ. Внутренняя

Возвращение мирной делегации.

ПЕТРОГРАД, 31 января. В ночь на сегодня русская делегация в полном составе во главе с Троцким прибыла из Брест-Литовска.

К прекращению войны.

ПЕТРОГРАД, 30 января. Из речи Свердлов. Наш рабочий должен вернуться в мастерскую, чтобы производить там орудия создания и совместно с издателем, строить новое социалистическое хозяйство. Мы выходим из войны, мы извещаем об этом все народы и их правительства, отдаем приказ о демобилизации армий, прогнанных нами Германией, Австро-Венгрией, Турцией, Болгарией; мы ждем и твердо уверены, что другие народы скоро последуют нашему примеру. В то же время мы заявляем, что условия предложения нам правительствами Германии, Австро-Венгрии в корей противоречи-

чат интересам всех народов. Мы вбрым, что эти условия также будут отвергнуты трудящимися массами и др. стран, в том числе Австро-Германией. Народы Польши, Украины, Литвы, Курляндии, Эстляндии считают, что эти условия означают постоянную угрозу высшему демократическому миру. Народная масса всего мира, руководимая политическим сознанием или нравственным инстинктом, отвергает эти условия. В ожидании того дня, когда трудящиеся всех стран установят свои соответственные нормы мирного сожительства и дружеского сотрудничества народов, мы отказываемся санкционировать эти условия. Мы отвергаем условия, которые Германия и Австро-Венгерский империализм мечом ищет нагнать на живых народов. Мы не можем поставить подписи русской революции под условиями, которые несут за собою горе и ожесточение миллионов человеческих существ. Правительства Германии и Австро-Венгрии хотят владеть землями по праву военного захвата; пусть они творят свое дело открыто. Мы поможем очистить мир от насилия; мы выходим из войны, но вынуждены отказаться от подписания мирного договора.

По России.

Голод и голодные бунты. Московский областной продовольственный комитет получил ряд телеграмм, рисующих катастрофическое положение многих городов в продовольственном отношении:

КОСТРОМА. „Убедительно прошам дать телеграфное разрешение начальнику ст. Кострома отправить в Сибирь маршрутный поезд с табаком, мануфактурой и мясными для обмена на хлеб. В Костромской губернии волная голод“.

МИХНЕВО. Раз-Ур. ж. д. Голод наступил. Просим немедленной помощи. Положение грозит е. Невзбьжика голодные бунты.

ЮРЬЕВ-ПОЛЬСКИЙ. В городе начались голодные бунты. Никаких запасов муки и хлеба нет.

ВЫКСА. „Положение безвыходное. Убедительно прошам спасти наш округ. Началась волнения на почве голодания“.

ХАРЬКОВ. „Город живет сегодняшним днем. Наек—полфунта. Шарды вышолить нечем“.

ВУНЦСК. Вятской губернии. Среди плетных—голод. Положение ужасное. За последние не отбывали.

ВОЛОКОЛАМСК. Уезд голодает. Паселение не должно увидеть голодной смерти, мученически ожидая конца гражданской войны и всеяческого политиканства.

Неудавшаяся козни. Недавно в будущей от голода Коломня, уездном городе Московской губ., большевики издали „декрет“ о разгонъ городского и земского самоуправления, избранных всем населением в октябрь месяце.

Декрет вызвал негодование во всем уезде. В город прибыли представители всех волостей и решительно заявили большевикам: —Если вы тронете наше крестьянское земство, мы себе ем народ, от каждой волости, выдвем по сотне человек и явимся сюда с вилами.

Угроза, очевидно, подбьетствовала,—говорит „Народное Дело“.—„Декрет висит на колоненных заборах—и никто сто не исполняет. Земство и дума работают“.

Миллионное мошенничество. В Государственном банке было обнаружено получение одновременно по подложному документу 3000000 руб.

По Сибири.

Воззвание ес. Семенова. На станциях Заб. ж. д. и даже на некоторых улицах г. Иркутска расклеено воззвание ес. Семенова, в котором он, м. п., говорит: В опровержение распространяемой клеветы заявляю, что задачей своей считаю поддержку и защиту:

1) Единственного хозяина земли русской—Учредительного Собрания, а на местах городских и земских самоуправлений, выбранных на основании всеобщего, прямого, тайного и равного голосования.

2) Законом, изданных временным правительством.

3) Широкой автономии на пути самоуправления народов.

4) Жизни, порядка, спокойствия и мирного труда свободных граждан.

Каждый русский гражданин, любящий свою родину и стоящий на стороне законности друг мнй и я за него. К погрому в Зайсань. „Сиб. Р.“ сообщает из Зайсана, что во время недавних беспорядков там разгромлено и сожжено около 100 лавок. Убиты и исчезают в миллион рублей.

Разгром оставил Зайсан без хлеба и товаров. Городу грозит в полном смысле голод. На помощь откуда-бы то ни было надбьтаться совершенно нельзя. Паселение Зайсана в отчаянии.

Китайцы действуют. В благовещенских газетах напечатано свд. интереснее сообщение: „По свдвдвдвдвд из достоверного источни-

ка, численность китайских войск в Харбине, вместо прежних двух рот за последние дни доведена до двух тысяч; кроме того, на днях ожидается прибытие в Айсун несколько отрядов с 3 орудиями и пулеметами; в Маргой сосредоточено более 9.000 солдат и одновременно прибывают из Цицикара отряды войск. Часть прибывших солдат войск предназначена для охраны границ, а часть для занятия города Благовещенска в случае дальнейшего развития у нас событий“.

ХРОНИКА.

К Губернскому Земскому Собранию. 6 февраля выбрал на Губернское Земское Собрание гласные от Минусинского уезда: Председатель Минусинской Уездной Земской Управы Е. Д. Добров, член той же Управы Д. М. Вагин, П. Т. Курочкин, Лешенко, Пышной, Певолни и С. С. Мядицкий.

Посыла делегации в казакам. В пленарном заседании Минусинского Совета депутатов 16 (3) февраля ршено послать к дивизиону, находящему на Каратуз, делегацию с целью узнать об истинных намерениях его и убьтвить рядовых казаков не выступать против трудового населения уезда, если на это поведет Сотников. Делегация поручено говорить со всеми казаками дивизиона, а не с Сотниковым, который, по словам „Пав.“, определенно стал на сторону буржуазии.

Крестьянский съезд. В том же заседании Совета ршено на 28 (15) февраля созвать в Минусинск чрезвычайный Крестьянский Съезд и послать делегатов в казачьи станицы для разъяснения трудовому казачеству истинных задач Советской власти.

Заседание Городской Думы. 5 февраля состоялось заседание Городской Думы. Были рассмотрены вопросы: 1) о финансовом положении города; 2) о кредитовании города; 3) отчет Минусинского детского приюта для мальчиков. Кроме того, разсматривалось отношение Совета Раб., Солд. и Крестьянских Депутатов в Думу по поводу обложения городом кинематографов. По выслушанию доклада о финансовом положении и кредитовании города Дума постановила произвести два краткосрочных займа на сумму 445 т. рубл. Из них 200.000 сроком 2 года и 245 т. р. сроком до 5 лет. Кроме того Дума постановила устроить еще внутренний заем под обеспечение „Займа Свободы“ и других облигаций возбудив ходатайство перед Госур. Банком о реализации бумаг, хотя бы в части, если не в целом, этот заем предполаген на сумму в 500000 рубл.

Постановлено также ходатайствовать перед Красноярским отделением Госур. Банка об устройстве в местном казначействе особого отделения для поручения векселей. Из доклада деятельности приюта для мальчиков видно, что в настоящее время там содержится 16 мальчиков из них иногородных 10 ч. детей войны 5 человек, детей истинных учителей 6 чел. Поступление в приют денежных средств в течении 1917 года вышло с равне бывшими составило 6162 р. 84 к. Расход за 1917 равен 2638 в. 02 к. От. на 1918 г. составил 2.065 р. 33 к. И е р и к о с я о в е н и й капитал 613 р. 12 к. Всего 6244 р. 49 к. Перерасход за 1918 г. выразился в сумме 81 р. 63 к.

По последнему вопросу об отношении Совета Раб., Солд. и Кр. Депутатов возникли сильные прения. Отношение Совета вызвано установленным городом налогом на содержание кинематографа в размере 5, 10 и 20 к. Не имея принципиально ничего против подобного рода налогов, Совет ставит Городской Думе на вид, чтобы в будущем времени она налогами ею подоходные налоги проводила через Совет. Гласный Ф. Ф. Морозов указывает, что Совет не представляет собою всего населения города, что он не был избран так же, как была избрана Дума, на основе всеобщего равного, тайного и прямого голосования, а потому и не может предписывать Думе свои ррешения. Гласный Русин предлагает работать в контакт с Советом. Чибизов указал, что Совет считает себя, очевидно старше Думы. Между тем Дума избрана всем городским населением Совет же—частью его.

О деятельности думы совет может быть всегда информирован теми членами фракции большевиков, которые, как гласные, входят в городскую думу. Гласный Румищев высказывает мысль, что советы, в настоящее время единственная власть и, как таковая, а также как учреждение демократическое, право контроля над думой имеет. Предлагает слить деятельность думы, которой дьвернет одна сторона населения с деятельностью совета пользующаяся доверием у известной части населения. Квашин поправляет оратора заявляя, что весь город в его целом дьвернет думе.

Занято еще несколько ораторов, по, в виду военного положения и близости 10

часов, заседание обьявляется прерванным и вопрос остается открытым. Следующее заседание 7 февраля.

Солдатская благодарность. Бюро по сбору пожертвований для нужд армии доставило вам копию полученного им письма от президиума 20 й Сибирской стрелковой дивизии. Дорогим товарищам. Президиум президиум 20 й Сибирской стрелковой дивизии из представителей: 77, 78, 79, и 80 Сибирских стрелковых полков межких частей и от 20 го Сибирского стрелк. Артиллерийского дивизиона.

Получил 1143 нуда мяса Ваших подарков, приносим Вам глубокую признательность за Вашу лепту, которую Вы, несмотря на столь тяжелое время не останавливались не пред какими трудностями не забывали про нас товарищам околников, привезли нам подарки, которыми мы премного благодарны. Нам очень радует, что не только товарищи про нас здесь забыли, что есть еще сердца, которые я о нас беспокоятся, что есть достойные, борцы за свободу которые для нас так дороги и мы се здесь, защищая мирась се побил негодями, которые здесь и слытаваем. будем же товарищи единой стьвой за свободу и равенство всех народов, считаемся все в революционные организационные ряды, которыми достигнем демократического мира.

Примем Ваш горячий братский привет в сердечное низкое спасибо в лица Ваших представителей—товарищам: Ефима Филимонова и Егора Филимонова с пожеланием Вам всего наилучшего, преданный Вам Президиум дивизионного комитета 20 й Сибирской стрелковой дивизии.

1918 года 6 января. Председатель дивизионного комитета, 20 сиб. дивизии. Шмураш. Секретарь Сигачев.

Письмо есабжко пепатью с надписью: „В единении сила“.

Новая должность. При посредничестве товариществе кооперативов образована новая должность старшего инструктора, которую занял гражданин Фрейман.

Экономическая ссачка. Служащими потребительского общества в с. Успенском объявлена экономическая ссачка.

К престу Безрукова. Арестованному по постановлению местного исп. Комитета В. П. Безрукову до янвй обвинений не предьявлено.

Безруков продолжает содержаться в Минусинской тюрьме.

Кража. В ночь с 5 на 6 февраля из дома Горошников, что по Берговой улице, воры, вломая 2 замка, проникли в комнату, откуда похитили различное имущество. Что именно похищено и на какую сумму определить не удалось, так как хозяева находятся в данное время в отъезде.

Письмо в редакцию.

Г. Редактор!

В № 40 газеты „Известия Минусинского Совета Крест. Раб., Солд. и Каз. Депутатов“ от 15-2 февраля помбидно письмо атамана Висейского Казачества Сотников к бывш. наз. офицеру П. В. Безрукову, в котором, между прочим, имеются следующие строки:

Висево следуют: 1) Отношение фракции эсеров 2) Отношение эс-де меньшевиков

Губернские комитеты этих партий всецело согласны с моей тактикой, оказывают поддержку и просят о ней. Уязвие, Комитеты, несомненно должны сделать тоже самое.“

По поводу сего прошам дать много напечатать.

На общем собрании группы 163 фев. с. г. по обсуждению вышеуказанного письма была следующая резолюция:

По поводу помпбидненного в газете „Известия“ №40 от 15 2 фев. с. г. письма атамана Сотникова содержащего указание на связь его, Сотникова, с С.-Д. меньшевиками, Минусинская группа Российской Социал. Демократическ й Партии (объединенной) категорически заявляет, что, оставаясь на почве равенства партийных съездов, в корпй отстраняющих всякое участие в Гражданской войне, Минусинская группа не могла и не может иметь никаких связей с авантюрой атамана Сотникова, тем более, что представители ее все время участвуют в работъ Совета Крест., раб., солдат и каз. депутатов, что уже, само по себе, с достаточной ясностью свидетельствует о позиции в данном вопросе.

Настоящее письмо прошам напечатать в ближайшем номере Вашей газеты.—

Председатель К. Тульников.

Секретарь Я. Фрейман.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ.

Календарь: Прп. Порфений, Луки, и 1903 мучеников, посеченных мечом в Николидин в 303 г.

С е г о д я : Заседание городской думы. Нач. 6 ч. веч.

Врачи. Залле, В. Э. Степанов, д. Голорковой.

Князьков, М. В. Гоголевская, д. Чумицеловой. Овсников, К. М. Горюховская земская больница.

Рымаров, Я. Г. Угол Степной в Мартыновской, д. 22—32. Сафьянова, А. М. Улица Александра II, родильный приют. Шаранов, А. В. 1-я городская лечебница.

Редактор В. КУЗЬМИН. Издатель Т-во СОТРУДНИК.